

Глава 51 - Кольцо

Когда они вернулись домой, оба замерзли. Цао Цзюнь поспешил набрать воды в ванну, погрузил себя и Го Цяо в ванну, пока они не согрелись.

Забравшись под одеяло, Цао Цзюнь обнял Го Цяо и почувствовал, что они сближаются: Го Цяо рассказал ему свои самые сокровенные тайны и поделился ими с ним, а это означало, что Го Цяо доверяет ему все больше и больше.

Цао Цзюнь обнял Го Цяо сзади и вздохнул: "Честно говоря, я не ожидал, что от тебя могли отказаться".

"Почему это?",- сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь рассмеялся: "Кто захочет выбросить такого красивого и прекрасного сына? И ты такой позитивный, такой веселый и оптимистичный, у тебя нет замкнутого характера подкидышей, мягко говоря, я больше похож на такого ребенка, чем ты." Он снова рассмеялся.

Го Цяо сказал: "Я, наверное, немного нервный человек по своей природе, но я не принимаю многие вещи близко к сердцу. Я как мой отец, он очень веселый парень, любит шутить, я вовсе не такой хороший, как он. В этот раз он пострадал очень сильно, из-за травмы его психическое состояние сильно изменилась, я все еще волнуюсь за него, надеюсь, он сможет поправиться".

Цао Цзюнь погладил его по руке: "Все наладится".

Го Цяо тихо вздохнул.

Цао Цзюнь сказал: "Я тебе не говорил, да? Я поссорился с родителями. Я «вышел из шкафа» перед своей семьей вскоре после окончания школы и с тех пор не возвращался домой. Мои родители хотели сохранить лицо, им было стыдно, что у них такой сын, как я, и они отказались признавать меня".

Го Цяо на мгновение застыл: "Ты не возвращался все эти годы?"

"Сначала хотел, но они не открыли мне дверь, а замки сменили. Позже я узнал, что они удочерили девочку и притворились, что у них никогда не было сына, поэтому я тоже не возвращался. Я просто регулярно посылал им деньги и подарки на Новый год".

"Ах!" Го Цяо подумал о своих собственных родителях, если они будут так же негативно настроены, как родители Цао Цзюня, что он сможет сделать?

"Почему ты вдруг решил открыться родителям?",- Го Цяо вспомнил этот вопрос.

Цао Цзюнь сказал: "В нашем районе жила девочка примерно моего возраста, о которой с детства шутили как о моей будущей жене. Похоже, я ей тоже нравился, и она попросила своих родителей прийти и поговорить с моими родителями, чтобы свести нас вместе. Я не хотел этого, поэтому сказал родителям правду. На самом деле это был вопрос времени, когда я выйду из шкафа, я не хотел обманывать их, а тем более губить невинную женщину".

Го Цяо коснулся тыльной стороны руки Цао Цзюня, подумав, что это Цао Цзюнь очень честный и хороший, по крайней мере, у него есть стремление не причинять вреда другим: "Я тут подумал, а что если мои родители узнают и тоже откажутся от меня?".

Цао Цзюнь успокоил его: "Твои родители никогда не выгонят тебя из дома, я думаю, их характер не такой. Они скорее сами расстроятся, чем усложнят тебе жизнь, что на самом деле труднее всего. Давай попробуем не говорить им об этом сейчас, давай отложим это как можно дольше. Когда у нас будет ребенок, мы скажем им, что мы поженились, не сошлись характерами с нашими женами и разошлись, старики не станут так сильно давить, когда увидят, что у тебя уже есть ребенок."

Го Цяо сказал: "Иметь ребенка тоже хлопотно, с ребенком без матери пожилые люди более беспокойны, в случае, если им придется бежать ко мне, чтобы позаботиться о ребенке, что делать?"

"Мы найдем няню. Они уже старые, поэтому они должны наслаждаться благословением, не нужно помогать нам с детьми",- сказал Цао Цзюнь.

Услышав эти слова, Го Цяо рассмеялся: "Тогда мне придется много работать, чтобы заработать деньги на няню".

"Я недостаточно зарабатываю?",- Цао Цзюнь потерся подбородком о его плечо.

Го Цяо сказал: "Дело не в деньгах. Мне больше всего нужна карьера. Когда родители спросят, я буду слишком занят карьерой, чтобы искать жену. С карьерой они будут считать меня способным и меньше волноваться".

"Правильно, так что действуй, а я буду тебя прикрывать",- Цао Цзюнь слегка пощипал его за ухо.

Го Цяо подумал еще об одном: "Твои родители, действительно так сильно против тебя настроены?"

Цао Цзюнь ответил: "Пока не знаю, давай поговорим об этом позже".

"Если мы можем примириться, давай примиримся с ними, по крайней мере, мы же будем одной семьей", - сказал Го Цяо: "Я не знаю, почему мои настоящие родители бросили меня, но

теперь, если они найдут меня, я не буду избегать встречи с ними, по крайней мере, узнаю, откуда я взялся."

"А если они захотят вернуть тебя обратно?"

"Легко сказать "возвращайся", если причина будет приемлема для меня, то я просто буду ходить в гости, как родственник, если нет, то просто каждый из нас пойдет своей дорогой и не будем мешать друг другу".

Го Цяо думал над этим вопросом бесчисленное количество раз. Любовь, которую дарили ему приемные родители, не заставляла его чувствовать, что он что-то упускает, в общем, ему очень повезло, что он был брошен, но при этом получил родительскую любовь, которая была замечательной, что может быть удачнее этого?

Цао Цзюнь обнял его: "Спи, оставь все, что тебя беспокоит, на завтра".

Они закрыли глаза и приготовились заснуть, как вдруг Го Цяо услышал скрежет в дверь и вспомнил: "О нет, я забыл покормить кошку, надо спуститься и проверить".

Он собирался встать, но Цао Цзюнь потянул его назад: "Я пойду, а ты спи". Он укутал Го Цяо одеялом, затем спрыгнул с кровати и побежал кормить зверей.

Картошка протестующе мяукала за дверью, и Цао Цзюнь немного смущенно улыбнулся: "Я покормлю вас всех через минуту".

Цао Цзюнь был занят в офисе, когда раздался стук в дверь, и он, не поднимая головы, сказал: "Войдите".

Затем он услышал голос Цзин Вэя: "Господин Цао, я хочу кое-что обсудить с вами".

Цао Цзюнь поднял голову: "В чем дело?"

"О деле Линь Лэя".

Цао Цзюнь спросил: "Что случилось?"

"Почему бы вам не продлить его контракт? Линь Лэй не нарушал никаких правил компании", - Цзин Вэй посмотрел на Цао Цзюня.

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Его способностей не хватает, к тому же он частным образом выпрашивает откаты у клиентов, нашей компании не нужен такой сотрудник".

Цзин Вэй посмотрел на Цао Цзюня, его брови сомкнулись: "Невозможно, как менеджер Линь мог просить откаты у клиентов?"

"Есть доказательства, вы можете убедиться в этом сами". Цао Цзюнь достал пачку документов и бросил ее на стол.

Цзин Вэй взял ее и пролистал, на самом деле это были жалобы от клиентов, и большинство из них были против Линь Лэя, время и сумма были четко указаны, лицо Цзин Вэя изменилось: "Он действительно сделал что-то подобное!"

Конечно, Цзин Вэй знал о таких вещах, но почему Линь Лэй оказался под прицелом, в то время как Цао Цзюнь уже собрал все доказательства.

Цао Цзюнь откинулся в кресле и уставился на Цзин Вэя: "Похоже, ты видимо ничего об этом не знаешь?"

От его взгляда у Цзин Вэя покалывало кожу головы, он отбросил документы, и покачал головой: "Конечно, я не знал".

"Доказательства ошеломляют, теперь у вас нет возражений. Его контракт истек, я четко рассчитаю его зарплату, но премия по итогам года все равно будет ему выплачена",- сказал Цао Цзюнь, опустив голову и продолжая заниматься своими делами.

Цзин Вэй посмотрел на него и на мгновение закрипел зубами, желая что-то сказать, но в итоге не стал этого делать и ушел.

Линь Лэй стоял на лестничной площадке и курил сигарету, ожидая Цзин Вэя: "Господин Цзин, как дела?"

Цзин Вэй сказал с железным лицом: "На тебя донесли за получение откатов. У него есть доказательства".

"Я не знал, это нормально в большинстве отраслей, кто же знал, что они пожалуются на меня",- с досадой сказал Линь Лэй.

Цзин Вэй сказал: "В таком случае, ты должен уйти".

"Я просто уйду?",- Линь Лэй удовлетворительно справлялся с обязанностями управляющего делами, отношение к компании было очень хорошим, доход был очень стабильным, поэтому он не хотел уходить.

"Тогда чего ты хочешь?",- спросил Цзин Вэй.

"Что насчет вашей компании, господин Цзин, могу ли я работать на вас?",- спросил Линь Лэй.

Цзин Вэй посмотрел на Линь Лэя: "Моя компания сейчас не испытывает недостатка в менеджерах, ты пойдешь заниматься обычными продажами, ты разве согласен?".

Линь Лэй вздрогнул: "Тогда забудьте об этом, я пойду собирать вещи". Он глубоко затянулся сигаретой и бросил окурочок на землю.

Цзин Вэй сжал костяшки пальцев до щелчка, похоже, Цао Цзюнь был готов был пожертвовать собственными сотрудниками, но еще неизвестно, кто проиграет.

Тем утром Го Цяо встал покормить шиншиллу и обнаружил, что Редиска хнычет в своей клетке, издавая немного необычный звук, и беспокойно мечется. Го Цяо предполагал, что в ближайшие дни Редиска родит, поэтому он уже давно затянул дно сеткой и положил под клетку слой древесных опилок, конечно же, купленных в зоомагазине.

Редиска жалобно пищала, а Капуста нервничала, зарывшись в клетку, пытаясь пробраться туда, чтобы увидеть жену. Го Цяо положил в миски для еды каждой из двух шиншилл немного люцерны, но Редиска совсем не обращала внимания на люцерну, так как то и дело склоняла голову и заглядывала себе в живот.

Го Цяо, увидев ее поведение, подумал, что она вот-вот родит, и так обрадовался, что поспешил в коридор, крича: "Цао Цзюнь, иди скорее, Редиска рождает".

Цао Цзюнь чистил зубы и, услышав голос, прополоскал рот водой и побежал в кошачью комнату: "Она родила?".

Го Цяо посмотрел на уголок его рта и увидел, что там еще осталась зубная паста, он не мог не улыбнуться и протянул руку, чтобы вытереть ее для него: "Еще нет, но она вот-вот родит, я собираюсь записать это."

Редиска все еще хныкала, звучало это как стон боли, Цао Цзюнь сказал: "Почему она издает такие звуки?".

"Больно, наверное". Го Цяо посмотрел на Редиску и снова остановил видео, бросившись искать в интернете информацию о мерах предосторожности при рождении ребенка, интернет - такая великая вещь, в нем есть все, и можно найти все, что угодно.

Редиска несколько раз ходила взад-вперед по клетке, изредка упираясь головой в стенку. Дно клетки представляло собой раковину высотой около двадцати сантиметров, которая не позволяла детенышу шиншиллы вырываться наружу.

Редиска так старалась дотянуться ртом до хвоста, что дважды кувыркнулась в клетке. Наконец,

она перевернулась на спину, ее тельце дрожало и тряслось, а затем вытащила из-под себя маленький черный предмет и энергично лизнула его.

Го Цяо сжал кулак одной рукой и сказал Цао Цзюню: "Отлично, она действительно родила".

Цао Цзюнь положил руку ему на спину: "Это нелегко, столько времени ушло на беременность. А больше нет? Только один?"

"Наверное, у шиншилл низкая репродуктивная способность, поэтому они и продаются за дорого". Го Цяо протянул руку и взял маленькую шиншиллу, покрытую стружкой, и внимательно посмотрел на нее, мокрую, новорожденную, с мехом и зубами, покрытую стружкой, не слишком большую, чтобы держать в руке, эта мягкая, теплая маленькая штучка мягко дергалась в руке, вызывая очень странное чувство, "Хочешь подержать ее?".

Цао Цзюнь покачал головой: "Нет, это слишком грязно".

Го Цяо посмотрел на него с отвращением: "Просто вымой потом руки". Он положил маленькую шиншиллу обратно рядом с Редиской, малыш слегка захрюкал, и Редиска прижалась к малышке, чтобы помочь ей согреться.

Когда Цао Цзюнь увидел, что она родила, он встал: "Ты все еще собираешься работать?".

Го Цяо взглянул на шиншиллу, убедился, что она может сама позаботиться о малыше, и сказал: "Пойдем, я ничем не смогу ей помочь". Он настроил кондиционер на два-три градуса выше, поддерживая температуру 25°C, чтобы не заморозить шиншиллу.

Придя в офис, Го Цяо не забывал о шиншилле, и когда наступил перерыв, он зашел в Интернет и просмотрел множество соответствующих сообщений, чтобы узнать, как другие заботятся о матерях и детенышах шиншилл.

Первое, что он сделал, когда вернулся, - купил пружинные весы, чтобы измерить вес. Было сказано, что если вес не увеличится в течение трех дней, то малыша придется кормить вручную, так как матери-шиншиллы не кормят грудью, особенно те, у кого это первые дети.

Го Цяо пришел домой, сменил обувь и первым делом побежал посмотреть на шиншиллу, только чтобы обнаружить, что под брюшком Редиски на самом деле есть еще один маленький серый шарик меха.

Го Цяо разразился смехом: "Цао Цзюнь, иди посмотри, их двое!". Он схватил обеих маленьких шиншилл, мех малышей был особенно мягким и теплым, таким интересным. Го Цяо присмотрелся, у серого детеныша глазки еще не открылись, а у черного уже открылись.

Цао Цзюнь посмотрел и сказал: "Неплохо, их уже кормили?".

Го Цяо забыл об этом и увидел, что люцерна в миске с едой закончилась, поэтому он поспешно добавил люцерну и траву кардамона. Редиска теперь должна кормить двух детей, питание должно быть очень сбалансированным, нельзя испытывать недостаток пищи, иначе молока будет недостаточно, что повлияет на развитие малышей.

Го Цяо снова побежал в ванную, набрал теплой воды, затем окунул вату в воду и протер глазки маленького серого детеныша, снова и снова, с исключительным терпением. Цао Цзюнь наблюдал за его действиями, и в его сердце возникло странное чувство: если Го Цяо будет отцом, то он должен быть очень терпеливым и хорошим.

Го Цяо был так занят, на его лице была счастливая улыбка, что он долго сидел на корточках, и Картошка долго терлась о его ноги, а он даже не реагировал. Когда Цао Цзюнь увидел ее преданность, он подумал про себя, что даже с ребенком его, должно быть, будут игнорировать до последней степени. Он прочистил горло: "Го Цяо, пора готовить".

Го Цяо ответил: "О, хорошо, пойдём".

Когда пришло время есть, Го Цяо быстро накрыл на стол и побежал в кошачью комнату, чтобы проверить шиншил, и обнаружил, что глазки маленького серого детеныша открылись.

"Маленькая шиншилла открыла глаза",- радостно сообщил он Цао Цзюню, готовясь сесть.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и сказал: "Иди сначала вымой руки".

Го Цяо побежал мыть руки, затем вернулся и сел напротив Цао Цзюня: "Позже, после еды, надо будет взвесить их, я надеюсь, что Редиска сможет выкормить их сама, без нашей помощи, иначе они действительно будут истощены, им нужно пить молоко в течение двух месяцев. Если нам придется уехать, то придется нанимать кого-то другого, чтобы кормить их в зоомагазине".

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Ты ведешь себя как отец".

"Эй, я теперь дедушка",- самодовольно сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь слегка покачал головой: "Го Цяо, в будущем тебе лучше завести собственного ребенка. Ты ведь действительно любишь детей?".

Го Цяо ответил: "Думаю, что я не ненавижу их. Ты думаешь, что иметь ребенка — это то же самое, что иметь шиншиллу? Шиншиллу можно отлучить от груди за два месяца, а о ребенке нужно заботиться 20 лет, и это не предел, это очень сложно".

Цао Цзюнь сказал: "Я имел в виду, хочешь ли ты иметь детей?".

Го Цяо посмотрел на него: "Я думал об этом раньше, жениться и иметь детей, это все естественно, но теперь, разве мы можем?".

Сердце Цао Цзюнь согрелось, Го Цяо действительно хотел остаться с ним, а не просто влюбиться: "Ты будешь чувствовать сожаление?"

Го Цяо покачал головой: "Сейчас я так не думаю, дети, как и любовь - не одно и то же, это все судьба, то, что должно прийти, придет само собой. Если в будущем я сделаю успешную карьеру и захочу завести ребенка, это не невозможно. Давай поговорим об этом позже".

"Хорошо, давай не будем об этом думать, а будем усердно работать. Заведи ребенка позже, если захочешь", - сказал Цао Цзюнь.

"А ты?", - риторически спросил Го Цяо.

Цао Цзюнь слегка покачал головой: "Не думаю, что я гожусь в отцы, я даже не могу позаботиться о себе, как же я могу позаботиться о ребенке".

"Что в этом плохого, если у тебя будет ребенок, мы позаботимся о нем вместе", - сказал Го Цяо, поедая с опущенной головой.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо глазами, похожими на факел: "Ты уверен?". Это было бы обещанием.

Го Цяо кивнул: "Да, я уверен. Если у меня будет ребенок, ты тоже должен помогать мне заботиться о нем...".

Цао Цзюнь поджал уголки рта.

В этот день Го Цяо позвонила мать: "Сынок, у тебя сегодня день рождения, не забудь съесть что-нибудь вкусное".

Го Цяо вдруг вспомнил об этом, сегодня двадцатое декабря, хоть это и не его настоящий день рождения, он совсем об этом забыл: "Да, я знаю, спасибо, мама и папа".

Мать Го сказала: "Тебе уже двадцать восемь, тебе пора заводить семью".

Го Цяо горько рассмеялся: надежды на семью не было, но оставалась надежда на карьеру: "Как здоровье отца?"

"Он хорошо поправляется, уже может ходить на костылях, но врач сказал ему больше

отдыхать",- сказала мать Го.

"Это хорошо, я скоро приеду".

Во время обеда Цао Цзюнь был готов найти Го Цяо, чтобы пообедать в столовой, когда Го Цяо прислал ему сообщение: "Приглашаю тебя на обед".

Цао Цзюнь был ошеломлен, какой сегодня день, что его приглашают на обед? В голове Цао Цзюня пронеслась мысль, что у Го Цяо может быть день рождения? Его удостоверение личности было выписано 20 декабря, так получилось, что в тот день его подобрали.

Цао Цзюнь достал телефон и проверил, действительно было 20-е число, черт возьми, он даже не подумал о его дне рождения сегодня. Было слишком поздно готовить подарок.

Го Цяо подождал в офисе некоторое время, но никого не увидел, поэтому подошел и постучал в дверь: "Почему ты еще не вышел?".

Цао Цзюнь копался в бумажнике: "Заходи. Почему ты не напомнил мне о своем дне рождения?".

Го Цяо бросил на него косой взгляд: "Я сам забыл об этом, мама напомнила мне раньше, чем я вспомнил".

Цао Цзюнь был ошарашен, как он мог забыть об этом, в конце концов, он все еще некомпетентен как парень, он должен выгравировать эту дату в своей памяти, чтобы не забыть ее в будущем: "Извини, я тоже забыл! Что ты хочешь в подарок, я куплю его для тебя."

Го Цяо пожал плечами, понизил голос и сказал: "Я не женщина, пойдем просто поедим".

У лифта они столкнулись с Фан Сяоюй. Она взглянула на Го Цяо и отвернулась: "Господин Цао, помощник Го, вы собираетесь на обед?".

Цао Цзюнь не обратил на нее никакого внимания, поэтому Го Цяо пришлось сказать: "Да, вы уже поели?".

"Да."

Когда они спустились на лифте вниз, Фан Сяоюй заметила, что Цао Цзюнь и Го Цяо не пошли в кафетерий, а повернули к задней части маленькой улицы, поэтому она долго смотрела на их спины.

Го Цяо почувствовал, что за ним наблюдают, поэтому он обернулся и увидел, что Фан Сяюй все еще стоит на том же месте, поэтому он пробормотал: "Эта женщина все еще не отстала от тебя?".

Цао Цзюнь удивленно посмотрел на него: "Ты знаешь?"

"В тот раз в больнице, разве она не призналась тебе в любви", - подразнил Го Цяо. Честно говоря, он не особо переживал из-за Фан Сяюй. Цао Цзюнь, будучи геем, вряд ли любил женщин, но из-за такого внимания любому было немного не по себе, верно?

Цао Цзюнь слегка смутился: "Ты действительно это слышал".

"Просто случайно наткнулся на вас", - сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь прислушался к тону Го Цяо, казалось, что признание Фан Сяюй ничего не значило для того.

Он вспомнил, что Фан Сяюй сказала ему той ночью, он чувствовал себя заблокированным, поставив такую женщину рядом, хотя он не был уверен, что Фан Сяюй сделает что-то необычное, но было ощущение, что заложена бомба замедленного действия.

Но он не мог уволить ее без причины, так как это будет косвенным признанием его отношений с Го Цяо.

"Что будем есть?", - спросил Го Цяо.

"Ты сегодня именинник, тебе и решать", - сказал Цао Цзюнь: "Я заплачу за обед".

Го Цяо посмотрел на него: "Тогда пойдем сюда".

"Хорошо." Было мало времени, чтобы нормально отпраздновать, поэтому пришлось съесть что-нибудь повседневное, а вечером найти романтическое место для празднования.

В конце дня Го Цяо захотел сесть за руль, но Цао Цзюнь сказал: "Я поведу".

Когда они сели в машину, Цао Цзюнь повел машину в сторону центра города, Го Цяо поднял брови: "Почему в этом направлении, куда мы едем?".

Цао Цзюнь сказал: "Я угощу тебя праздничным ужином, чтобы загладить свою вину. Прости меня за то, что я забыл о твоём дне рождения, я обязательно вспомню о нём в следующем году".

"Это всего лишь день рождения, он каждый год, не нужно так преувеличивать", - сказал Го Цяо, хотя он радостно улыбался, тот, кто торжественно обещает такое, означает, что он ценит и заботится о тебе.

Цао Цзюнь отвез их в известный западный ресторан, Го Цяо взглянул, действительно есть французская кухня, все так дорого. Он усмехнулся: "Действительно экстравагантно."

"Я не могу просить тебя готовить сегодня. Пошли".

Атмосфера в ресторане была довольно приятной и элегантной, и как только Го Цяо вошел, он тоже почувствовал себя джентльменом. Официант поприветствовал их, проводил к столику и подал меню.

Го Цяо пролистал меню, которое было на французском языке, и подумал: что за притворство, разве это не ресторан в Китае? Он посмотрел на Цао Цзюня через квадратный стол, тот скривил губы и сказал: "Я закажу".

После заказа Го Цяо шепнул Цао Цзюню: "Почему ты решил прийти в западный ресторан, тут так много правил, это некомфортно".

"Здесь хорошая атмосфера, более романтичная".

Го Цяо посмотрел туда, кто-то действительно играл на пианино, успокаивающая музыка, словно струящаяся вода, глядящая каждую клеточку человека.

Блюда появлялись одно за другим, хотя Го Цяо никогда не был в таком официальном западном ресторане, он ел похожие блюда раньше, так что это не было непривычно. По крайней мере, он мог разрезать говядину без того, чтобы нож врезался в дно тарелки, издавая резкий звук.

Поведение Цао Цзюня было довольно элегантным, как будто он всегда ел западную еду, на самом деле Го Цяо жил с ним уже полгода и никогда не видел, чтобы он ел западную еду. Го Цяо спросил его: "Ты любишь западную кухню?".

Цао Цзюнь покачал головой: "Нет, я пробую ее изредка".

"Тогда почему ты такой искусный?".

"Ты не заржавеешь, если выучишь эти вещи", - сказал Цао Цзюнь.

Они закончили трапезу в хорошей атмосфере, Цао Цзюнь некоторое время осматривался, затем достал что-то из кармана и положил перед Го Цяо: "Подарок тебе на день рождения".

Го Цяо посмотрел на маленькую коробочку: "Когда ты успел сходить за подарками?".

Цао Цзюнь только улыбнулся: "Открой ее и посмотри".

Го Цяо открыл коробку, в ней оказалась пара колец из белого золота, он поспешно закрыл коробку: "Почему ты даришь мне это?".

"Я давно хотел подарить его тебе, и вот настал подходящий день. Тебе нравится?",- Цао Цзюнь посмотрел на него сверкающим взглядом.

Го Цяо стало жарко, так как смысл был очевиден, это было предложение руки и сердца. Го Цяо немного подержал коробку в руках, а затем сказал: "Не слишком ли рано? Почему бы нам не поговорить об этом потом?".

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Рано? Ты не хочешь?".

Го Цяо посмотрел на коробочку в своей руке, обещание быть с ним — это правда, но принять кольцо — это пожизненное обязательство друг перед другом, действительно ли он хочет этого?

<http://bllate.org/book/14651/1300989>